

ГАЛИНА ГУБАЙДУЛЛИНА
ОПАСНЫЕ ЗНАКОМСТВА
3 ЧАСТЬ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ В АФРИКЕ

18+

Галина Губайдуллина

**Опасные знакомства. 3 Часть.
Приключения в Африке**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Губайдуллина Г. И.

Опасные знакомства. 3 Часть. Приключения в Африке /
Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Спейс с друзьями и **НОВЫМ** чернокожим мужем путешествует по Чёрному континенту, посещают музеи, живут в труднодоступной деревушке в джунглях с местным населением. И как всегда – мистика и приключения, любовь и разочарования.

Эпиграф.

Молитва: «Кондак 13: О, пресладкий и всещедрый Иисусе! Прими ныне малое моление сие наше, якоже приял еси вдовицы две лепте, и сохрани достояние Твоё от враг ВИДИМЫХ и НЕВИДИМЫХ, от нашествия ИНОПЛЕМЕННИК, от недруга и глада, от всякия скорби и смертоносныя раны, и грядущие изыми муки всех вопиющих Ти: Аллилуиа».

Африка. Египет. Долина Гиза. Горячий воздух пустыни колыхается от палящего зноя. Белое раскалённое солнце над головами туристов. Среди праздной толпы, жадно пьющей прохладительные напитки из дорожных холодильников, археолог негроидной расы из США Зебул Люци. Его сопровождает красавица-жена с белоснежной кожей, которую она прячет от нещадных лучей жаркого светила в белые одежды: воздушное платье до пят, широкополая шляпа.

Экскурсовод отпустил людей побродить в окрестностях пирамид, назначив время сбора.

Сейчас группа туристов стояла у самой большой пирамиды Хеопса, именуемого также Хуфу и Хнумхуфу. Невдалеке стояли три пирамиды-спутницы, совсем маленькие по сравнению с главной пирамидой. Вдалеке возвышалась пирамида Хафра (он же Хефрен), ещё подальше на песке возлежал великий Сфинкс.

Когда семейная пара осталась одна, Зебул обратился к жене:

–Спейс, пойдём, я познакомлю тебя с духами тех небольших пирамид.

–Ты же уже не демон, разве выйдут к тебе эфирные сущности?– со смехом отвечала жена, не веря.

Бедняжка, она забыла многое: гибель Зебула в обличье человека, две новые Вселенные, её мытарства в мире Молоха... Конечно забыла, ведь Зебул перенёс её в прошлое. И он, Баал-Зебул, давно уж опять в теле демона. Ведь это преступленье: без согласия Всевышнего создавать новые миры.

Пока они шли, Зебул рассказывал о Хеопсе:

–Этот правитель проявил себя тираном, причём не только по отношению к народу, но и к семье. Нуждаясь в деньгах, Хеопс опустил до бесчестия, отправив свою дочь в публичный дом, чтоб та добыла деньги. Дочь покорила приказу отца... И типичность того времени: девушка просила у каждого подарить ей по крайней мере один драгоценный камень на памятник для будущей своей гробницы.

–Ужасно!– только и нашла что сказать Спейс.

Они подошли к цветной пирамиде. Вокруг неё бродил старец в белом балахоне, видимо местной житель; он казался немножко не в себе: бубнил что-то под нос и размахивал сосудом с огнём, как кадиллом.

–Вот первый дух,– представил его жене Зебул.

–Шутишь!– засмеялась Спейс,– Это ты нанял деда, чтоб напугать меня.

Девушка подошла к старцу и протянула руку, желая потрогать сосуд с огнём. Старик печально глянул на неё и исчез. Поражённая Спейс остолбенела.

Улыбающийся муж сообщил:

–Пошли к другой пирамиде. К северной. А к западной не пойдём: сейчас полдень, и там, у входа стоит обнажённая женщина, привлекает людей, а в коридорах лабиринта насылает на них болезни и беды.

–Может, и к северной не стоит идти? Вернёмся к пирамиде Хеопса, а?

–Да вон второй дух: парень с жёлтой кожей и длинными зубами. Он улыбается нам.

Жена прижалась к груди мужа, истерично причитая:

–Нет, нет, не хочу никаких духов, уйдём отсюда, Зебул, мне страшно.

–Как скажешь, дорогая,– забеспокоился муж.

Казалось, Зебул тоже чего-то опасается. Он отпросился на работе по раскопкам на пару дней, и повёз Спейс к Красному морю. Казалось, будто дух жёлтого юноши напомнил ему кого-то не того.

А Спейс всю дорогу грезилась обнажённая арабка, что звала к себе из-за угла дерева, а после замахивалась камнем, злобно скалясь. Мираж каждый раз медленно растворялся в воздухе.

Город Адабия. Отдалённый и почти пустынный пляж. Супруги Люци берут в пункте проката акваланги, подводное снаряжение и лодку.

Подростки в одних плавках ныряют за жемчугом. Солидные аквалангисты поднимают со дна кораллы. Волны моря играют лазурными красками.

Спейс пробует ногой воду и отмечает, что та необычайно тёплая, как парное молоко.

Вдали проплывают рыболовные корабли с уловом в порт Суэц.

Зебул отгрёб немного от берега. Поблизости были другие лодки с отдыхающими. Резиновые костюмы плотно облегли фигуры супругов Люци. Муж ещё раз прочитал наставления жене, после чего только разрешил спрыгнуть на глубину.

Спейс вошла в водный мир. Вода теперь казалась мутно-голубой. Девушка опустилась ближе к дну. Перед ней возлежал коричневый камень, похожий на сердце. По всей его поверхности разместились мелкими крапинками белые кораллы. Возле «сердца» сновало пять золотых рыбок. Из верхней части камня, как бы из глубины, вырывался на многие метры зелёный, толстый коралл, с южной стороны которого отростки росли большими пузырями, а с северной – небольшими, трубчатыми палочками. Из каждой половины «сердца» росли деревца белых кораллов с малюсенькими, розовыми цветами. И кругом дикое количество цветных гуппи и простеньких рыбёшек. На поверхности воды смутно виднелись другие ныряльщики и аквалангисты.

–Если ты хотел спрятаться от меня, Зебул, надо было прятаться оригинальнее, где-нибудь в глубине веков, чтоб я не смог вас найти,– услышал демон знакомый голос с кормы лодки.

Зебул медленно оглянулся.

–Ты всё ещё не успокоился, Молох?

–Я всё ещё люблю Спейс.

–Раз любишь – отступишь, она же счастлива со мной.

–Но я люблю её эгоистически, как демон, и, пожалуй, лучше уничтожу мир совсем, чтобы Спейс не досталась ни тебе, ни мне.

–Не надо крайностей. Пусть мир живёт, а в нём пусть обязательно будет Спейс.

–Но тебя рядом не будет, согласен?

Зебул тяжело вздохнул, разглядывая глубины моря, но нашёл в себе силы сказать:

–Согласен.

–Спейс – человек, и муж у неё должен быть не демоном, а человеком. Согласен?

–Пусть сама решит.

–Нас не должно быть рядом, когда она вернётся в прошлое в тот момент, где узнаёт об измене Мишера. Ты не должен был вмешиваться... и не вмешайся сейчас!

–Но тогда Спейс погибнет!

–Хорошо, пусть её спасёт кто-нибудь другой, согласен?

–Согласен.

Спейс плыла к поверхности моря, как вдруг рыбки, водоросли и аквалангисты застыли, а её из воды изымала неведомая сила. Вода казалась желеобразной, и когда девушка взмыла над поверхностью жидкости, в море, как ни странно, осталась дыра, которая не заполнилась, а стояла, не двигаясь. Было удивительно видеть океан с застывшими волнами, как на картине.

Затем девушка увидела остановленную Землю с облаков. Птицы, взмывшие в небо, зависли в полёте, распластав крылья.

10 июня.

Нью-Йорк. 81-ая Ист-Стрит. Дом № 2. Квартира № 1.983. Недавно Спейс Рануэй звонил жених Вильям Мишер, и вот вновь раздался звонок. Девушка думает, что парень ещё что-то хочет сообщить, наверное, что-то милое и приятное... Она с улыбкой хватается трубку телефона.

–Спейс! Это я – Илза.

–Привет, Илза,– медленно, с досадой здороваются Спейс.

Подруга сообщает об измене Мишера. Спейс в трансе, мир рушится, обида душит. Как можно ей изменить, за что? С мрачными мыслями она ищет на чём повесится. Нашла ремень.

Закинула петлю на люстру в своём кабинете.

И вдруг кто-то изумлённо спросил:

–Ты это что делаешь? Зачем?

На подоконнике сидит чёрный парень в зелёной спортивной одежде.

Спейс пытается оправдаться, лепечет:

–Я одинока. Мир враждебен. Я никому не нужна.

–Ну с чего ты взяла? Кругом люди, желающие выслушать и пожалеть. Что случилось? На работе что-то не так?

–Нет...

–Тебя обидел твой дружок? Ага, вижу по лицу – обидел. Ну и debil же он! Да ты нравишься всем парням в нашем дворе!

–Да ну...

–Правда-правда. Мы как-то пили пиво, и все только и говорили о том, какая ты привлекательная.

Спейс улыбнулась, полагая, что незнакомец пытается развеселить её.

–Как ты сюда попал?

–От меня удрал чёрный кот. Я полез за ним. Боялся, что он упадёт.

–А вместо киски решил спасти меня?

–Котик залез в следующее окно, и теперь, вероятно, хозяйничает у тебя на кухне.

В подтверждение его слов раздался звон разбитой посуды с кухни.

–Окно же было закрыто,– вдруг вспомнила девушка.

–Признаюсь: я немного колдун.

Спейс рассмеялась.

–Хорошая шутка,– сквозь истерический смех похвалила она,– Просто механизм шпингалета испортился... или ты – вор.

–Я похож на вора?– возмутился незнакомец, – Люди сами приносят мне деньги.

–Ты – адвокат?

–Я – колдун!

–А ты забавный... У меня такое чувство, будто я знаю тебя очень давно.

–Так, может, продолжим знакомство? Сходим куда-нибудь, в ресторан, например? Я приглашаю.

На кухне опять зазвенела посуда.

–Это кошачий терминатор какой-то, пойдём поймаем твоего бандита.

Негр спрыгнул с подоконника и проследовал за Спейс.

Кот-прохвост обследовал хлебницу, пытаясь её открыть, чтоб слопать пирожные с кремом. Завидев хозяина, ушастик радостно мяукнул, и сам прыгнул к негру на руки. Девушка умилённо погладила пушистого плутишку.

–Может, чаю?– предложила Спейс.

–Это в благодарность за спасение?

–Нет, просто так. А ты хочешь что-нибудь в благодарность?

–Твой поцелуй.

Это было полной неожиданностью для девушки. Негр стоял перед ней, прижимая к себе кота.

–Насмотрелся фильмов, где леди за спасение целуют своих героев, но я имени даже твоего не знаю.

–Джюль.

–А я...

–Спейс. Я знаю.

–А, знаю: прочитал мысли.

–Нет, слышал, как тебя называл жених.

–Бывший жених,– поправила девушка.

–А теперь: смотри,– и Джюль показал ей большой магнит, вытащив его из кармана.

–А, так вот твоя волшебная палочка-открывалочка чужих окон!– смеялась Спейс.

–Ты не сердись, что я вломился в твой дом?

–Напротив. Я рада.

Будучи в невидимом состоянии Зебул следил за действиями в квартире Спейс, стараясь не заплакать, и злясь на себя.

Хозяйка засуетилась, наливая чай. Дала коту пирожное на блюде. Джюль взял из её рук чашку, поставил на стол, и страстно впился в губы девушки.

Зебул улетел на край Вселенной, и сидел на каком-то астероиде, свесив ноги. Ревность и боль потери терзали его. Он всё ещё находился в облике человека. Это лицо и тело стали привычными для него.

Спейс удивлялась своему безрассудству. Но как ударить и приструнить того, кто только что спас от гибели? И потом, парень так жадно наслаждался её губами, что у неё захватило дух от сладостной истомы.

Невидимый Молох под окном танцевал, празднуя победу над Зебулом.

–Всё, Джюль, ты получил своё вознаграждение,– отстранилась от нового знакомого Спейс.

–Нет, я не оставлю тебя сегодня одну.

–Это неслыханно!– возмутилась девушка.

–Я не коснусь тебя, буду с котом сидеть у твоих ног.

–Ага, и кота мне здесь прописывать и терпеть его проделки?

–Не гони меня.

–Нет, Джюль, до завтра.

–Обещаешь, что «до завтра»?

–Более того: пойдёшь со мной в бар?

–С радостью.

–В семь вечера будь в баре «Для Вас».

11 июня. Бар «Для Вас». На встречу с подругой Илзой Спейс пришла с Джулем. Она отметила, что негр одет дорогой, элегантный серый костюм.

Девушка заказала две шоколадки и красного вина. Джюль – баночку джин-тоника. Парень любовался, как соседка ест шоколад, запивая вином.

–Если ты не опустишь взгляд – я подавлюсь,– с улыбкой предупредила Спейс, смущаясь.

–Не могу не смотреть,– вздохнул Джюль.

Пришла Илза, бормоча:

–Извини, я опоздала.

–Илза, это – Джуль. Он – мой сосед, но знакомы мы со вчерашнего дня.

–А я думала: ты льёшь реки слёз из-за подлости Вили.

–Как видишь: нет.

Илза поправила свои чёрные локоны, заказала креветок и белое вино. А Спейс подумала: «Как странно, мне кажется, что это уже когда-то было».

Джуль развлекал девушек, рассказывая смешные истории.

Вдруг в бар вошёл Вильям Мишер под руку с блондинкой. Спейс покраснела, но находчивый Джуль пригласил её танцевать под плавную, красивую мелодию, нежно целуя в губы, как только она оказалась в его объятиях

Мишер усадил свою бесцветную подругу спиной к танцующим и подошёл к Спейс. Его глаза зло горели.

Вильям с ненавистью тихо выговаривал:

–Вот чем ты занимаешься, когда меня нет! А из себя строила недотрогу – мне даже касаться тебя было нельзя...

Джуль выпустил даму из объятий, и с чувством, со всего размаху, ударил злодея. Мишер свалился на пол.

–Негодяй! Нахал! Приставал к моей девушке!– специально громко сказал негр.

Блондинка тут же ушла.

–Я так взбодорена и рада случившемуся, что хочу танцевать что-нибудь живое и темпераментное,– заявила Спейс друзьям.

Илза тоже согласилась пойти с ними на дискотеку.

Все трое, не смотря на деловую одежду, отплясывали так артистично, с азартом, зажигательно и лихо, что весь зал приостановился и смотрел только на них.

12 июня. Джуль в строгом тёмно-зелёном костюме встретил Спейс с работы, вызвав некое непонимание сотрудников – все считали, что у неё белый парень.

Рануэй спустилась с лестницы, улыбаясь поджидавшему её парню. Подумала: «А что удивительного увидеть его здесь? Не так уж и трудно найти место моей работы».

–Куда хочешь пойти? Я твой всемогущий джинн – исполню любое желание,– полушутя узнавал Джуль у подруги.

–Знаешь, я очень устала...– поведала девушка,– Весь день за микроскопом...

Парень понял это как отказ, но выкрутился:

–Ничего страшного, тогда пойдём ко мне в гости. Это всего в двух шагах от твоей квартиры – не надо далеко ходить.

–Ты очень настойчивый...

–Но не надоедливый.

–А что у колдунов на ужин?

–О-о, это сюрприз!

–Я, надеюсь, не запеканка из языков змей с подливкой из лапок мух?

–Не столь загадочное меню, как ты описала, но тоже нечто экстравагантное, особенное.

–Но эта еда подходит нормальному человеку, далёкому от практик стеклопоедания и глотания ножей?

–Вполне.

–Тогда пошли к тебе, тем более что я ещё никогда не была у колдунов.

Оформление квартиры Джуля привело Спейс в восторг. Сплошная Африка, если не считать дорогих, красных обоев с золотым орнаментом. Повсюду маски, букеты засушенных цветов, камни, бусы, старинные книги и новые энциклопедии, диковинные статуэтки и поделки из дерева. Девушка принялась всё разглядывать.

Джуль, довольно улыбаясь, теребил чётки из лазурита, пояснял:

–Все вещи из самой Африки. Я часто там бываю. Многие племена знают меня, как друга.
–Я бы тоже хотела увидеть этот знойный континент,– завистливо, с тоской, сорвалось с губ Спейс.

Африка манила её и звала, казалась таинственной и прекрасной.

–Так поехали вместе,– предложил негр, положив чётки на полку шкафа.

Он подошёл к девушке вплотную.

–У меня нет столько денег,– проронила Спейс, отворачиваясь к полке, рассматривая на ней статуэтку из чёрного дерева.

Джюль обхватил её плечи, страстно зашептал ей на ухо:

–Зачем тебе деньги? Зачем тебе работа? Я за всё заплачу. Я предлагаю стать моей женой.

–Ты слишком торопишь события,– тихо проговорила Спейс, она попыталась легонько скинуть с плеч руки негра, но те, будто прилипли.

Девушка попыталась объяснить свои чувства:

–Я не трепещу, когда вижу тебя. Ты, словно давний друг, вдруг сразу стал своим. Разве это любовь?

–Браки, построенные на любви, обычно недолговечны. Тогда как друзьями, обычно, люди остаются на всю жизнь,– возражал парень.

Его руки плавно соскользнули на спину, трепетно поглаживая. Он развернул девушку к себе. Она вновь в его объятиях. И тут Спейс почувствовала, как тело отозвалось на ласку, расслабились мышцы, задрожали ноги, занял живот.

Но сама-то она протестовала:

–Я не догадывалась, что ты так невоспитан, что будешь приставать... Я никогда больше не приду к тебе.

–Разве мы уже не целовались?

–То был поцелуй благодарности. А во второй раз я целовалась, чтоб отомстить Мишеру.

–А теперь время для поцелуя любви.

–Выпусти меня, я больше никогда не приду к тебе,– повторила настойчивей девушка.

Этот протест только подхлестнул страсть негра. Он осыпал её поцелуями. Его руки позволяли себе вольности.

–Я... Я ещё дева,– еле выдохнула Спейс, краснея.

–Посади меня в тюрьму за изнасилование,– посоветовал Джюль,– Потому что я не могу остановиться. Когда ты рядом – я теряю голову.

–Маньяк,– испуганно прошептала девушка.

Кричать? Но её губы накрыли пылающие уста Джуля. Парень подхватил её на руки и унёс в сою бардовую спальню с коричневым интерьером из дерева. Он уложил пленницу на кровать.

Спейс искала пути спасения:

–Ты обещал покормить меня.

–Я – жестокий душегуб: пытаю жертвы голодом,– отшутился негр, и принялся медленно расстегивать пуговицы на пиджаке у девушки. Свой же пиджак он сорвал мгновенно, начал торопливо расстегивать пуговицы на рубашке, обнажая мощный торс.

–Ты хочешь, чтоб я теперь покончила с собой из-за стыда и горечи изнасилования?

Джюль замер.

–Я так тебе противен?– ошеломлённо переспросил он.

Спейс смутилась.

–Вовсе нет. Ты милый, добрый...

–А ещё я заботливый, щедрый... и сексуальный... но раз ты не хочешь моей любви...

Девушка села. Сделала попытку подняться, но негр вновь поймал её в свои объятия.

–Нет, не отпущу,– категорично заявил он.

Джуль был то неистовый, то нежный. Спейс не знала, сколько прошло времени: сладкая пытка продолжала долго. Парень добился того, что девушку после незначительной боли тоже захватила волна блаженства. И теперь Спейс не знала, ругать ей Джуля или похвалить за опытность. Негр старался понравиться, и сейчас, отдыхая, он лежал на животе, взяв руку девушки и щекоча сгиб локтя поцелуями.

–Спасибо тебе, Джуль, что трахнул меня без извращений, а то запихал бы в меня ритуальный, каменный фаллос,– ехидничала Спейс.

–Нет уж, такое наслаждение: как быть с тобой, я бы не доверил холодному камню. Прости меня, что я не смог сдержаться. Я так сильно люблю тебя, что не могу устоять от искушения овладеть тобой. Ты так зовущее бела... А медные волосы вызывают пожар в моём сердце...

Он встал, играя мускулами, накинул на себя халат и завернул Спейс в большое полотенце, отнёс на кухню.

Девушка отметила, что уже ночь, затем поморщилась, разглядывая модерн кухни, ей не понравилось обилие жёлтого цвета.

Следя за её взглядом, Джуль бубнил:

–Всё поменяем.

–Может, тебя огреть стулом за дерзкое поведение?– ухмыльнулась Спейс.

–Ну, огрей, если тебе от этого станет легче,– согласился парень,– Только стул жалко.

–Где твой колдовской ужин, чудовище?

–Знаешь, мне больше понравится, если ты будешь называть меня милым или дорогим.

Джуль зажёл свечу на столе, выключил свет, снял крышки с блюд. Сели.

–Петух, конечно, чёрный, тот самый, которому вырывают сердце во время танцев Вуду?– иронизировала Спейс.

–Откуда ты знаешь, что я причастен к этому культу?

–А ты причастен?– удивилась девушка.

–Ну, это чисто символическое присутствие на танцах... ради родителей, которые посещают это шоу... поверь мне, милая.

–А котлетки не из жаб?

–Из медузы!– разозлился Джуль.

–Обиделся?

–Что ты всё потешаешься надо мной? Я весь день готовил этот ужин.

–Ну, ладно-ладно, сейчас приму романтический вид,– успокаивала друга девушка, глядя его ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.